Опущенная фраза кажется, на первый взгляд, довольно невинной и поначалу не привлекает внимания к отрывку о Лазаре, но на самом деле имеет гораздо большее значение, чем кажется поначалу. «Юноша, которого возлюбил Иисус» — это Лазарь, и именно такая фраза посвящена ему в Евангелии от Иоанна. (И эта же фраза используется по отношению к ученику, на свидетельстве которого основано Евангелие, — Иоанну, из чего следует, что есть добротный повод предположить, что «возлюбленный ученик» и Лазарь есть одно и то же лицо.) Сестрами Лазаря были Мария и Марфа из Вифании, и считается, что первая это и есть Мария Магдалина, то есть она была одной из трех женщин, встречи с которыми Иисус избежал в Иерихоне.

Из-за краткости этот отрывок не имеет теологических последствий более длинного пассажа о Лазаре, приведенного выше. Однако большое значение имеет то, что по какой-то причине такое внешне безобидное предложение было вычеркнуто на столь ранней стадии редактирования. По какой же причине отцы Церкви отказали своей пастве в знании какой-то ситуации, связанной с Иисусом и сестрой Лазаря, — возможно, Марией Магдалиной, — их матерью и Саломией?

Ученые игнорировали находку Смита и объявили текст слишком незначительным для тщательного анализа. Но, по нашему мнению, все это позволяет поставить очень интересные вопросы.

Климент признавал, что Марк написал «Тайное Евангелие», когда жил в египетском городе Александрия. Если вспомнить, что «миф об основании» как Братства Сиона, так и Мемфисского Обряда связывает египетского жреца Ормуса со святым Марком, — может ли это быть завуалированной ссылкой на это тайное учение?

Находка «Тайного Евангелия» от Марка подтверждает, что книги Нового Завета в том виде, который нам известен сегодня, не являются беспристрастными, точными отчетами об Иисусе и его проповеднической деятельности. До некоторой степени их можно назвать пропагандистскими. Представляется невозможной даже надежда на воссоздание точной картины первых дней христианства на основании этих текстов. Но ситуация не совсем безнадежная. Пропаганду можно использовать для анализа, который приведет к обоснованным выводам, если признать ее тем, что она есть, то есть пропагандой. Ее можно использовать для обнаружения того, что с ее помощью пытались скрыть, если тщательно анализировать содержимое — например, подозрительные пассажи, где темные места очевидны или там, где без каких-либо причин опущены имена.

Обнадеживает также то, что большая часть «запрещенных» материалов, что были вычеркнуты из оригиналов текстов Нового Завета, или целые Евангелия, которые на Никейском соборе были изъяты из Нового Завета по результатам голосования, тайно хранили так называемые «еретики», чья «ересь» зачастую определялась только тем, что они знали содержание запрещенных материалов. Что в запретных текстах имелось столь потенциально опасное для Церкви, что те, кто знал их, стали предметом безжалостной охоты, завершавшейся смертью в огне?

Взяв за основу данные нашего расследования европейских подпольных религиозных движений, мы решили переоценить историю Иисуса и его учения. Много лет мы перерабатывали массу различной информации, которую собирали из различных источников — от обычных теологических текстов до интервью с самими «еретиками», от страниц Нового Завета и апокрифических и гностических текстов до работ алхимиков и герметиков. Постепенно начал вырисовываться сюжет — поразительный сюжет, столь сильно отличающийся от канонического варианта событий.